

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
Faculty of Business Administration, University of Economics in Prague
Penza State Technological University
Tyumen State Oil and Gas University
New Bulgarian University

NEW APPROACHES IN ECONOMY AND MANAGEMENT

Materials of the IX international scientific conference
on September 15–16, 2019

Prague
2019

New approaches in economy and management: materials of the IX international scientific conference on September 15–16, 2019. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2019. – 43 p. – ISBN 978-80-7526-406-0

ORGANISING COMMITTEE:

Eva Kashparova, PhD., research associate at University of Economics in Prague.

Lyudmila I. Naydenova, doctor of sociological sciences, professor.

Nursafa G. Khairullina, doctor of social sciences, professor of Tyumen State Oil and Gas University.

Nicholay Arabadzhyski, Doctor of economics, professor the department of administration and management, New Bulgarian University.

Natalia V. Osipova, candidate of sociological sciences, assistant professor of Penza State Technological University.

Ilon G. Doroshina, candidate of psychological sciences, assistant professor, chief manager of the SPC «Sociosphere».

Authors are responsible for the accuracy of cited publications, facts, figures, quotations, statistics, proper names and other information.

These Conference Proceedings combines materials of the conference – research papers and thesis reports of scientific workers and professors. It examines the problematic of new approaches in economy and management. Some articles deal with the basic approaches of economic and management theory. A number of articles are covered trends in the world economy and politics of states and international organizations. Some articles are devoted to regional economy and management of socio-economic development of the region. Authors are also interested in innovations in the economic and administrative spheres.

UDC 33

ISBN 978-80-7526-406-0

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», 2019.

© Group of authors, 2019.

CONTENTS

I. BASIC APPROACHES OF ECONOMIC THEORY AND MANAGEMENT THEORY

Sielicka E., Choma A., Kowalczyk D. Economy as a positive science	5
---	---

II. TRENDS IN THE WORLD ECONOMY AND POLITICS OF STATES AND INTERNATIONAL ORGANIZATIONS

Кравченко Е. В. Особенности функционирования зарубежных страховых рынков.....	8
Рахматуллина А. Т. Гендерные особенности рынка труда и занятости стран ЕАЭС.....	12

III. THE CONNECTION OF ACCOUNTING AND MANAGEMENT ACCOUNTING, ANALYSIS AND AUDIT

Sielicka E., Choma A., Kowalczyk D. Data analytics and its impact on the quality of conducted audit procedures	19
--	----

IV. THE MAIN DIRECTION OF THE ECONOMY AND POPULATION DEMOGRAPHICS

Жумашбекова С. К. Анализ миграционных процессов в Республике Казахстан на современном этапе.....	21
---	----

V. THE ROLE OF THE STATE IN REGULATING THE ECONOMIC SPHERE

Карапетян А. Б. Роль ОВОС и природоохранной экспертизы в экологическом регулировании сферы недропользования в Армении	25
--	----

VI. THE VALIDITY OF THE PRINCIPLES OF TRAINING FOR ECONOMICS AND MANAGEMENT

Беспалова О. В. К вопросу о понятии «продуктовые инновации»	31
Медведева О. В. Разработка модели компетенций документоведа.....	33
Ураева И. В. Применение голограммы на трудовых книжках	36
План международных конференций, проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Казахстана, Узбекистана и Чехии на базе Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» в 2019 году	39
Информация о научных журналах	40
Издательские услуги НИЦ «Социосфера» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ».....	41
Publishing service of the science publishing center «Sociosphere» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ».....	42

I. BASIC APPROACHES OF ECONOMIC THEORY AND MANAGEMENT THEORY

ECONOMY AS A POSITIVE SCIENCE

E. Sielicka
A. Choma
D. Kowalczyk

PhD candidate,
PhD candidate,
PhD candidate,
Wroclaw University of Economics,
Wroclaw, Poland

Summary. This article introduce with the positive and normative economics' definitions. It also emphasize the main difference between both theories. The proper understanding of both theories should be useful as the basis for wise policy making – how it is? (positive economics) and how it should be? (normative economics).

Keywords: economy; positive economics; normative economics.

From the very beginning of the existence of economics as a science, the question has become fundamental whether it is possible to objectively analyze the facts and to describe economic reality free of judgments and recommendations. Questions are asked whether economics can be a science about the economy free of value judgments, and thus whether economics can be a positive science. Despite the fact that this issue has been considered for centuries, it remains the subject of dispute to this day [1]. The distinction between positive economics and normative economics may seem simple, but it is not always easy to distinguish between them. Positive economics is objective and fact-based, while normative economics is subjective and value-based. Positive economic statements must be able to be checked and proven or contested. Normative economic declarations are based on opinions, so they cannot be proved or refuted. At the beginning of the considerations regarding positive and normative economics, it is worth to adopt the thesis called "Hume's guillotine". The view derived from the considerations of David Hume [Treatise on Human Nature, 1739–1940] can be found in the statement that judgments on facts based on the statements 'is' or 'is not'. They do not give the opportunity to introduce value judgments, and thus to formulate "should" or "should not" [5]. The term positive economics was firstly introduced in 1891 by Keynes [7]. The paper *The Scope and Method of Economic Science* has been recognized as a kind of foundation and methodological interpretation of the neoclassical paradigm. Keynes used the term positive economics to distinguish between knowledge of facts – "knowledge of what is" from defining criteria that determine what should be understood as normative economics and from the art

of economics – applied economics, namely methods of achieving the set criteria and goals.

Friedman was also one of the main economists and a supporter of positive economics. However, he did not focus on considerations between normative and positive economics, assuming in his considerations that positive economics is basically independent of any ethical position or normative judgments [3]. Weber was another economist who contributed to strengthening the idea of the science model as a judgment-free one. Nevertheless, in his considerations he took into account the fact that researchers are not able to be completely liberated from political, cultural or ideological influences [11]. At the same time, he pointed out that the assertions on value differ significantly from the assertions about facts. Nagel also contributed to the systematization of the notions of value judgments by introducing the classification of value judgments and assessment courts. He was convinced that we are not able to free ourselves from the former, but thus we should avoid second-class judgment in science [10]. At the opposite pole of considerations around the possibilities of practicing economics as positive science are the approaches of Myrdal, Heilbroner and McCloskey. Myrdal was the most radical, considering that separating positive economics from normative economics is impracticable. He accepted the conclusion that the pursuit of positive economics is doomed to failure [9]. In fact, many widely accepted statements that people treat as fact are actually value-based. Disputes regarding public policies usually relate to normative economic declarations that persist because neither party can prove that the theory is correct or that the other party is malfunctioning. A clear understanding of the difference between positive and normative economics should lead to better policy making if policy is based on facts (positive economics) rather than opinions (normative economics). The differences between positive economics and normative economics are the basis for wise policy making. Positive economics and normative economics, taken together, provide a clear understanding of public policies because they highlight both factual statements and analysis based on market behavior reviews [2]. It can be concluded that a clear understanding of positive economics leads to better economic policy decisions because positive economics is not dependent on value judgments. Positive economics statements can be defined and tested, and thus provide a clear cause-and-effect scenario that can help individuals and decision-makers make important decisions [6].

Nevertheless, many policies on issues ranging from international trade to welfare are at least partly based on normative economics.

Bibliography

1. Dzionek-Kozłowska, J., *Ekonomia Pozytywna: refleksje na marginesie „Ekonomii dobra i zła”* Tomasa Sedlecka, Uniwersytet Łódzki, 2013, Łódź, *Annales. Etyka w życiu gospodarczym*, vol 16, p. 335-344.
2. Fortinelle, A., *What is the difference between positive and normative economics?*, 2018, Investopedia, online [access: www.investopedia.com].

3. Friedman, M., Methodology of Positive Economics, [w:] Essays in Positive Economics, red. M. Friedman, Chicago University Press, Chicago 1970 (1953), p. 4.
4. Heilbroner, R., Economics as a 'Value-Free' Science, „Social Research”, 1973, vol. 40 / 1, p. 142.
5. Hume, D., Traktat o naturze ludzkiej, translation by Cz. Znamierowski, PWN, Warszawa 1963, part II, p. 259-260.
6. Investopedia, Positive Economics, 2018, Investopedia, online, [access: www.investopedia.com].
7. Keynes, J., N., The Scope and Method of Political Economy, Macmillan & Co., London, 1891.
8. McCloskey, D., Why I Am no Longer a Positivist, „Review of Social Economy” 1989, vol. 47 / 3, p. 225-238.
9. Myrdal, G., Value in Social Theory, Routledge & Kegan Paul, London, 1958, p. 1-2.
10. Nagel, E., Struktura nauki. Zagadnienia logiki wyjaśnień naukowych, PWN, Warszawa, 1970, p. 415-430.
11. Weber, W., The 'Objectivity' of Knowledge in Social Science and Social Policy [w:] Max Weber. Collected Methodological Writings, red. H.H. Bruun, S. Whimster, Routledge Kindle Edition 2012, p. 100-135.

II. TRENDS IN THE WORLD ECONOMY AND POLITICS OF STATES AND INTERNATIONAL ORGANIZATIONS

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАХОВЫХ РЫНКОВ

Е. В. Кравченко

*Кандидат экономических наук,
Ростовский государственный
экономический университет «РИНХ»,
г. Ростов-на-Дону, Россия*

Summary. The article discusses the prospects of development, the main trends of the global insurance market, as well as the features of the functioning of the insurance markets of economically developed countries in modern conditions.

Keywords: insurance market; property insurance; life insurance; insurance market regulation system.

Стремительное развитие глобальной экономической системы ставит задачи переоценки государственной политики в сфере регулирования страхового рынка, требует соответствующего современным интеграционным процессам регулирования экономических отношений в сфере страхования, способного обеспечить экономическую безопасность и устойчивое развитие отечественной экономики. Страховая отрасль является одной из самых, стабильно развивающихся и перспективных отраслей мирового бизнеса.

По оценкам зарубежных экспертов до 2026 года ожидается среднегодовой рост страхового рынка на 3,8 %, в том числе среднегодовые темпы роста на страховых рынках за указанный период составят в Западной Европе – 2,9 %, в Северной Америке – 2,4 %, в Японии – 0,8 % и общий глобальный доход от премий вырастет до 5,3 трлн. евро [1, с. 38].

Следует отметить, что наиболее развиты страховые рынки в таких странах, как Соединенные Штаты Америки, Великобритания, Германия, Франция, Китайская Народная Республика, Япония, Канада, Италия, Нидерланды, Австралия и Республика Корея. Безусловным лидером на мировом страховом рынке принадлежит США (более 30 %).

По результатам исследования мирового страхового рынка, которое было проведено компанией «Национальные страховые консультанты», по объему и темпам роста реальных страховых премий в 2017 г. рейтинг по данному показателю выглядит так: первое место занимает США – 1,35 трлн долл. страховых премий в год, второе место принадлежит Японии – 471 млрд. долл. и на третьем месте располагается КНР – 466 млрд. долл. [2]

Рассмотрим основные тренды на страховом рынке:

- рынок страхования в Китае вырос в основном за счет страхования жизни и здоровья на 9,6 %;
- рост страхового рынка Западной Европы обусловлен ростом таких сегментов как страхование имущества и ответственности;
- Соединенные Штаты Америки занимают лидирующее место на страховом рынке по страхованию имущества и ответственности, доля данного сегмента составляет 46 % мирового страхового рынка [3].

В настоящее время клиенты страховых компаний предъявляют более высокие требования к получению расширенной информации и хотят получать более привыкли к разнообразный перечень страховых и инвестиционных продуктов и каналов продаж, что обусловило переход на онлайн-страхование, особенно по автострахованию и страхованию недвижимости. Лидером на страховом рынке в этом сегменте Великобритания, где более 50 % страховых полисов по автострахованию и около 25 % по страхованию недвижимости в электронном виде больше 50 % страховых полисов по автострахованию и около 25 % страховых полисов по страхованию недвижимости покупается через Интернет.

Рост мирового страхового рынка, по нашему мнению, обусловлен не только применением для продажи страховых продуктов IT-технологий, но и другими серьезными трансформациями, связанными, в первую очередь, с большими объемами данных и невысокими процентными ставками на национальных страховых рынках [1]. Обратим внимание, для привлечения клиентов и роста конкурентоспособности предлагаемых страховых продуктов созданы целые инновационные направления при их продаже, в том числе: телематика; интернет-продажи, развитие агентских сетей; реинжиниринг основных бизнес-процессов и др. Посредством проведения рекламных акций страховые компании в развитых странах стараются предоставлять своим клиентам расширенную информацию о компании, предлагаемых страховых продуктах, помощь в расчете страховых премий, оплату полисов через интернет. Интернет-продажа страховых полисов позволяет страховщикам уменьшить свои затраты на 9–12 %, так как снижаются суммы выплат страховым агентам [4].

Рассмотрим особенности функционирования страховых рынков некоторых развитых стран.

Соединенные Штаты Америки лидируют на мировом пространстве по расходам на страхование в области здравоохранения, которое составляет порядка 7–8 % в ВВП страны. В стране все граждане имеют медицинский страховой полис, при этом государство субсидирует медицинские услуги, которые предоставляются людям старше 65 лет, малоимущим инвалидам, а граждане, не относящиеся к данной категории, приобретают страховой полис сами или их страхует работодатель. Также отметим, что 46 % сегментов мирового страхового рынка – страхование имущества и

ответственности приходится на страховые компании Соединенных Штатов Америки.

Первое место на страховом рынке США занимает страхование автомобилей физическими лицами, данный вид страхования по объему страховых премий почти в четыре раза превышает страхование домовладельцев. Отметим еще один сегмент американского страхового рынка – страхование жизни, которое наряду с пенсионными накоплениями является стратегически важным для развития экономики США, так как обеспечивает национальную экономику долгосрочными инвестициями, «длинными» денежными ресурсами, что и определяет привлекательность данного вида страхового продукта по сравнению с другими финансовыми инструментами.

Германия находится среди развитых стран, где страхование достаточно популярно, и является одним из мировых лидеров развития рынка страхования. Страховой рынок развивается динамично, чуть более половины объема рынка (51 %) приходится на имущественное страхование, личное страхование составляет 37 % от общего объема поступления страховых платежей, медицинское страхование – 12 %. [5] Напомним, что с 2007 года в стране принят закон, согласно которому проживать в стране, не имея медицинского полиса, не разрешается.

В Германии существует два основных вида медицинского страхования, между которыми существуют большие различия – государственное и частное. Обязательные страховые взносы основаны на доходе и выгоде в соответствии с потребностями, в то время как частная страховка базируется на факторах риска, прописанных в договоре. Объемы медицинского страхования составляют 6–7 % в ВВП страны, 86 % населения покрывают стоимость медицинского обслуживания за счет средств национальной системы здравоохранения. Коммерческое страхование в этом сегменте покрывают премиум-сервисы медицинского обслуживания и, как правило, являются частью социального пакета от работодателя. Обратим внимание, что Германия является одним из лидеров по качеству предоставления медицинских услуг и применению IT-технологий в области медицинского страхования [1, с. 41].

По страхованию жизни Германия занимает ведущее место на европейском страховом рынке наряду с такими странами как Великобритания, Франция и Италия. На страховые компании этих стран также приходится около 65 % всех европейских страховых премий по полисам, не связанным со страхованием жизни или здоровья.

Отличительной чертой страхового рынка Германии является жесткая система регулирования страхового рынка, сконцентрированная на федеральном уровне, органам страхового надзора в федеральных землях переданы незначительные контрольные функции в сфере текущего надзора. Например, в отличие от немецкой, американская система регулирования страхового рынка предполагает перенос регулирующих функций на уровень штатов, а в Канаде – регулирующие функции распределяются равно-

мерно между федеральным центром и провинциями. Система регулирования страхового рынка Германии была принята за основу при создании российской системы.

Особенностью страхового рынка Франции можно назвать публично-правовое регулятивное воздействие со стороны государства, например, в стране активно используются налоговые льготы для стимулирования рынка страхования, что повлияло на значительное развитие страхования жизни, которое является популярным финансовым механизмом формирования накопительных пенсий, приносящих больший доход, чем банковские вклады. При покупке обязательных медицинских страховых полисов гражданами государство покрывает большую часть стоимости медицинского обслуживания.

Следует отметить, что во Франции, в отличие, например, от основоположницы страхования – Великобритании, промышленные группы практически не присутствуют в страховых компаниях. Акционерами страховых компаний являются местные и иностранные банковские и финансовые учреждения, частные лица, государство, вместе с тем страховые компании участвуют в капитале банковских групп.

Великобритания на протяжении многих лет является мировым центром страхового бизнеса. Лондонский международный страховой рынок, который считается крупнейшим в мире, обслуживает финансовые потоки многих стран и компаний.

Высоко развитая инфраструктура Лондонского международного страхового рынка, высококвалифицированные специалисты страхового дела, а также присутствие на рынке знаменитой и широко известной за пределами Великобритании страховой корпорации «Ллойд» говорят о его безусловном авторитете.

В Великобритании объемы рынка страхования составляют около 11 % ВВП и это при том, что все резиденты Великобритании обеспечены медицинскими услугами в рамках национальной системы здравоохранения NHS. Страховой рынок показывает ежегодный прирост в основном за счет развития автострахования и страхования недвижимости вследствие доступности страхователей к большому количеству интернет-сервисов, облегчающих процесс поиска и покупки того или иного страхового продукта [1] Также в стране широко распространено инвестиционное и пенсионное страхование. Во время трудовой деятельности страхователь сам или его работодатель уплачивают страховые взносы страховщику. При наступлении времени выхода на пенсию страховая компания возвращает страхователю средства, которые он накопил или же производит ежемесячные процентные выплаты от накопленной суммы.

Таким образом, можно сделать вывод, что страховые рынки, рассмотренных зарубежных стран, является составной частью международного страхового рынка и выступают важным сектором национальной экономики, обеспечивая перераспределение 8–12 % валового национального

продукта. Денежные средства, формируемые страховыми организациями, служат источником значительных долгосрочных инвестиций. Основным направлением государственного регулирования страховых рынков в зарубежных странах является контроль финансовой стороны деятельности страховых компаний. Российский страховой рынок в целях повышения эффективности своей деятельности должен максимально использовать положительный опыт функционирования страховых рынков зарубежных стран.

Библиографический список

1. Мамедов А.А. Рынок страхования в экономически развитых странах//Страховое дело. 2018, №6. С.38-43
2. Катаргин С. Глобальный рынок страховой – обзор текущей ситуации. // <https://vc.ru/u/133616-sergey-katargin>
3. Global insurance review, 2016.URL: [http://www.swissre/librari/ Global insurance review2016.html](http://www.swissre/librari/Global_insurance_review2016.html)
4. Гарницки Д.А. Психология рекламы страховых продуктов. /Научно-методический журнал «Концепт».2014. Т 20. С. 196-200
5. Милоенко Е.В., Мануйлова А.А. Страховой рынок Великобритании и Германии// В сборнике: Проблемы формирования единого пространства экономического и социального развития стран СНГ (СНГ-2015). Тюмень. 24 апреля 2015. С. 413-419.

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЫНКА ТРУДА И ЗАНЯТОСТИ СТРАН ЕАЭС

А. Т. Рахматуллина

*Магистр экономики и бизнеса,
докторант,
Университет международного бизнеса,
г. Алматы, Казахстан*

Summary. The development of the Eurasian Economic Union is a powerful impetus in the formation of this union as one of the largest economies, taking its rightful place in the world community. The EAEU labor market is a combination of national markets where direct contact of social policy is assumed, according to which integration partners will use labor market regulation mechanisms that are different in structure and national traditions. The article analyzes the main indicators of labor and employment of the EAEU in a gender context based on statistics from the Eurasian Economic Commission (EEC). As a result, authors identified gender differences in the analyzed indicators.

Keywords: Eurasian Economic Union; labor market; employment.

Стабильность в обществе определяется состоянием рынка труда, а он в настоящее время подвергается значительным изменениям. Генеральный директор Международной организации труда (МОТ) Гай Райдер считает, что «перемены в сфере труда еще никогда не были столь динамичными и глубокими, они обусловлены демографическими и технологическими из-

менениями, растущим неравенством, бедностью и медленными темпами экономического оздоровления» [1]. Рынок труда является основополагающим элементом экономики любой страны, а от его динамики и состояния зависит функционирование национальной экономики. Темпы роста населения, его возрастная структура в значительной степени определяют количественные параметры трудовых ресурсов мира, от которых, в свою очередь, зависит развитие мировой экономики [2]. Создание Евразийского экономического союза можно рассматривать как фактор включения в мировое развитие, страны-члены организации четко представляют перспективность регионального взаимодействия и возможность в объединенном качестве стать одной из крупнейших экономик, заняв достойное место в мировом сообществе. Рынок рабочей силы ЕАЭС на данный момент представляет собой совокупность национальных рынков, где предполагается непосредственное соприкосновение социальной политики, согласно которой партнерами по интеграции будут использоваться различные по своей структуре и национальным традициям механизмы регулирования рынка труда. Взаимодействие рабочей силы этих стран может осуществляться в самых различных формах, в частности, через совместные межнациональные предприятия, финансовые и торговые объединения, финансово-промышленные группы, консорциумы, включающие в свой состав предприятия и их трудовой потенциал. При этом на функционирование национальных рынков труда неизбежно будут оказывать влияние как внутренние, так и внешние факторы [3]. Национальные рынки труда утрачивают свою обособленность, замкнутость, и интегрированный рынок трудовых ресурсов становится национальным образованием. В основе его формирования лежит мобильность граждан государств, вошедших в Евразийский экономический союз, обеспечиваемая инструментами согласованной миграционной и социальной политик, международно-правовыми основами регулирования рынка труда, которые ориентированы на соблюдение баланса экономических и социальных интересов стран интеграционного союза [2].

В данной статье для анализа рынка труда и занятости в гендерном разрезе были изучены следующие показатели.

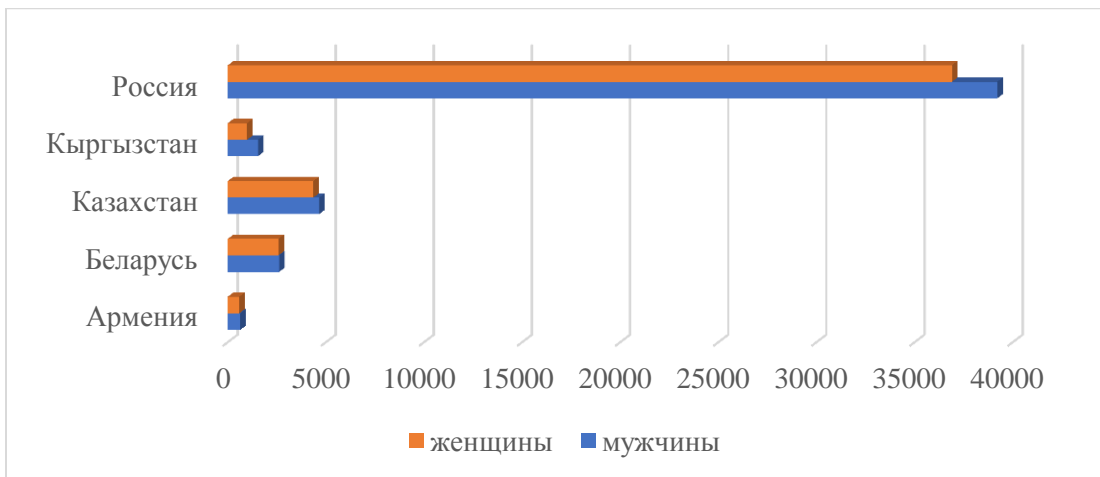

Рис. 1. Экономическая активность населения/рабочая сила (тысяч человек) в странах-членах ЕАЭС

*Источник: Официальная статистическая информация ЕЭК
<http://www.eurasiancommission.org> [4]*

В 2017 году Численность экономически активного населения ЕАЭС составила 94,1 млн. человек (сократилась на 0,5 % по сравнению с 2016 годом). При этом вовлеченность в экономическую активность в Беларуси, Казахстане и России сложилась свыше 75 % населения, в Кыргызстане – 63,6 %, в Армении – 56,6 % [5]. В ЕАЭС сохраняется устойчивая тенденция превышения численности мужчин, занятых в экономике. В 2017 году в экономике государств – членов ЕАЭС было занято 46,0 млн. мужчин, или 51,7 % занятого населения, в том числе в Кыргызстане – 61,7 %, Армении – 52,4 %, Казахстане – 51,9 %, в России – 51,4 %. Следует отметить, что только в Беларуси женская занятость преобладает над мужской. Так, в экономике республики в 2017 году было занято 2,5 млн. женщин, что составило 50,5 % общей численности занятого населения.

В гендерной структуре экономически активного населения/рабочей силы преобладает удельный вес мужчин, на долю которых в 2017 году приходилось 51,7 % экономически активного населения/рабочей силы ЕАЭС, соответственно удельный вес женщин составил 48,3 %.

Рис. 2. Экономическая активность населения/рабочая сила (тысяч человек) в ЕАЭС

*Источник: Официальная статистическая информация ЕЭК
<http://www.eurasiancommission.org> [4]*

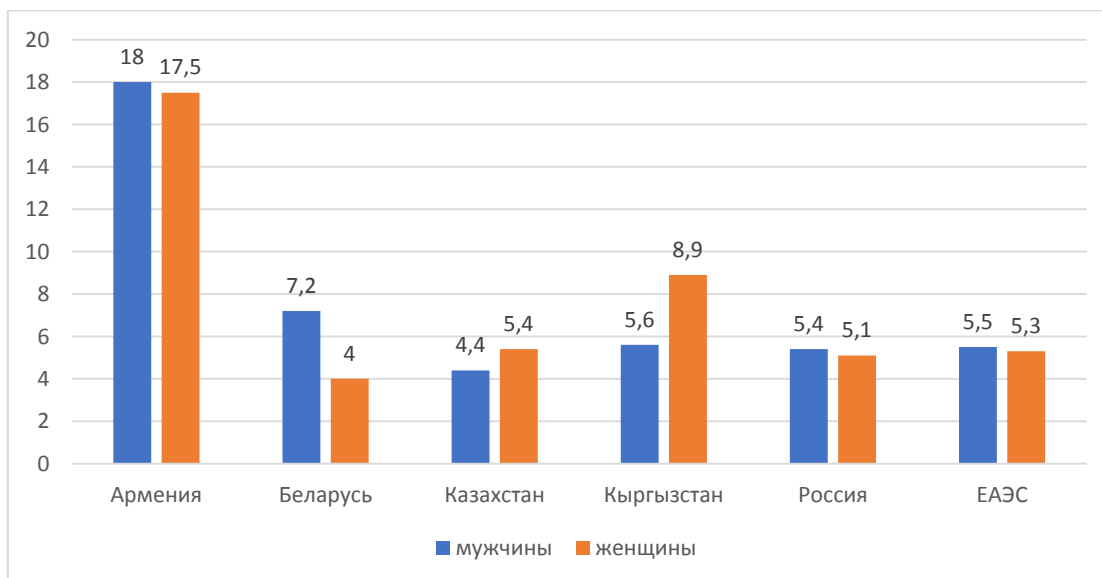

Рис. 3. Уровень безработицы в 2017 году (в процентах) в гендерной структуре

*Источник: Официальная статистическая информация ЕЭК
<http://www.eurasiancommission.org> [4]*

В гендерном разрезе можно заметить, что уровень безработицы среди женщин в большинстве стран ЕАЭС ниже, чем у мужчин. Но в таких странах как Казахстан, Кыргызстан данный показатель среди женщин выше, чем у мужчин. Отчасти это объясняется тем, что женщины чаще, чем мужчины, покидают рынок труда и переходят в категорию экономически неактивного населения.

Для определения наиболее занятой сферы в странах ЕАЭС были проанализированы численность занятого населения по видам экономической деятельности.

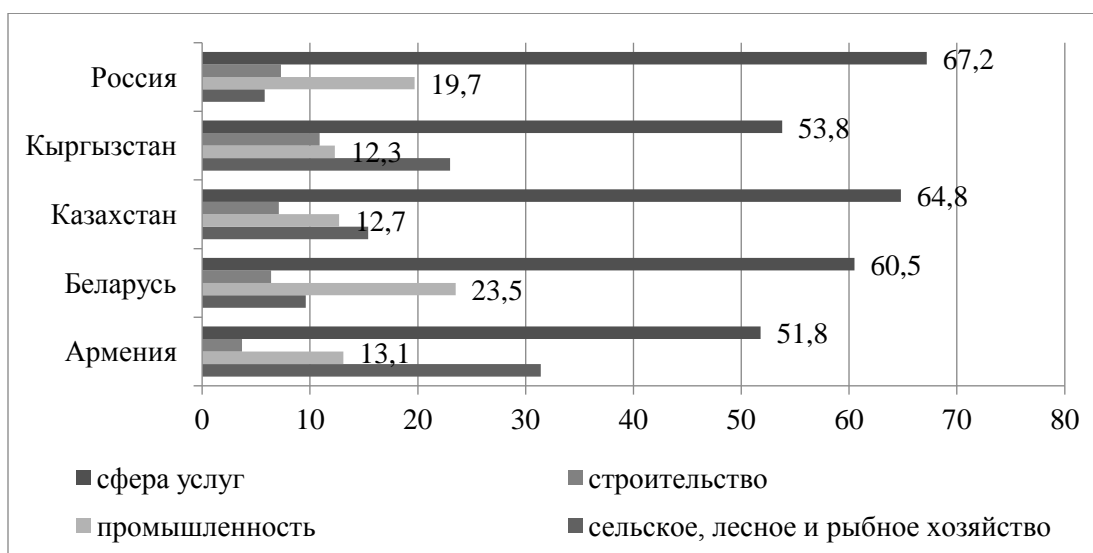

Рис. 4. Численность занятого населения по видам экономической деятельности стран ЕАЭС за 2017 г., в процентах (%)

Источник: составлено автором на основе данных www.eurasiancommission.org [4]

Отраслевая структура занятого населения во всех государствах-членах характеризуется более высокой долей занятых в сфере услуг (51,8 % в Армении и 67,2 % в России).

В ЕАЭС сохраняется устойчивая тенденция превышения численности мужчин, занятых в экономике. В 2017 году в экономике государств – членов ЕАЭС было занято 46,0 млн. мужчин, или 51,7 % занятого населения, в том числе в Кыргызстане – 61,7 %, Армении – 52,4 %, Казахстане – 51,9 %, в России – 51,4 %. Следует отметить, что только в Беларуси женская занятость преобладает над мужской. Так, в экономике республики в 2017 году было занято 2,5 млн. женщин, что составило 50,5 % общей численности занятого населения.

Распределение мужской и женской занятости по видам экономической деятельности имеет существенные отличия. Доля женщин среди занятого населения составила свыше 70 % в следующих видах экономической деятельности:

- образование: в России – 82,0 %, Кыргызстане – 79,6 %, Армении – 78,4 %, в Казахстане – 73,7 %;
- здравоохранение и социальные услуги: в Кыргызстане – 83,3 %, Армении – 81,4 %, России – 79,3 %, в Казахстане – 74,0 %;
- услуги по проживанию и питанию: в России – 73,5 %;
- операции с недвижимым имуществом: в Кыргызстане – 87,7 %.
- Высокий удельный вес мужчин (более 70 %) сложился в таких видах экономической деятельности как:
- горнодобывающая промышленность и разработка карьеров: в Армении – 91,3 %, Кыргызстане – 90,6 %, России – 82,6 %, в Казахстане – 79,9 %;

- электроснабжение, подача газа, пара и воздушное кондиционирование: в Кыргызстане – 89,7 %, Армении – 79,5 %, России – 74,4 %;
- водоснабжение; канализационная система, контроль над сбором и распределением отходов: в Армении – 74,3 %, Кыргызстане – 72,9 %;
- строительство: в Армении – 98,0 %, Кыргызстане – 97,2 %, России – 86,3 %, в Казахстане – 77,8 %;
- транспорт и складирование: в Кыргызстане – 95,1 %, Армении – 82,3 %, в Казахстане – 78,7 %, России – 77,3 %;
- государственное управление и оборона, обязательное социальное обеспечение: в Армении – 75,6 % [4].

Заключение. Анализируя индикаторы рынка труда и занятости по гендерной структуре, можно сделать следующие выводы.

В гендерной структуре экономически активного населения/рабочей силы в целом по ЕАЭС преобладает удельный вес мужчин (51,7 %) нежели женщин (48,3 %). Отчасти это объясняется тем, что женщины чаще, чем мужчины, покидают рынок труда и переходят в категорию экономически неактивного населения.

Уровень безработицы по ЕАЭС составил 5,4 % численности экономически активного населения/рабочей силы. Практически во всех странах-членах ЕАЭС данный показатель не превышает 7 % кроме Армении (17,8 %), так как в Армении большинство мигрирует в Россию с целью трудоустройства.

По гендерной структуре уровень безработицы среди женщин в большинстве стран ЕАЭС ниже, чем у мужчин, за исключением таких стран как Казахстан, Кыргызстан, так как женщины чаще переходят в категорию экономически неактивного населения.

Стоит также отметить, что значительная часть населения стран ЕАЭС занята в сфере услуг, затем в промышленности, сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве, рыболовстве и рыбоводстве, а также в строительстве.

Распределение мужской и женской занятости по видам экономической деятельности имеет существенные отличия. Более 70 % женщин заняты в следующих видах экономической деятельности: образование; здравоохранение и социальные услуги; услуги по проживанию и питанию; операции с недвижимым имуществом. Более 70 % мужчин заняты в следующих видах экономической деятельности: горнодобывающая промышленность и разработка карьеров; электроснабжение, подача газа, пара и воздушное кондиционирование; водоснабжение; канализационная система, контроль над сбором и распределением отходов; строительство; транспорт и складирование; государственное управление и оборона, обязательное социальное обеспечение.

Суммируя вышесказанное, можно сказать, что ЕАЭС является сегодня перспективным интеграционным объединением и от динамики и состояния рынка труда зависит функционирование экономики в целом. И

нужно подчеркнуть, что для борьбы с трудностями, возникающими сегодня на рынке труда, необходимо вмешательство государства, а также развитие благоприятной нормативно правовой базы, которая бы предоставила новые возможности как для работников, так и для работодателей. Осуществление этих мер призвано обеспечить повышение уровня занятости в целом как для мужчин, так и для женщин в рыночных условиях и свести уровень бедности к минимуму, а уровень жизни населения – к максимуму.

Библиографический список

1. Обращение главы МОТ - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kiout.ru/info/news/24266>
2. Осадчая.Г.И. Международный круглый стол «Евразийская интеграция: проблемные звенья и точки роста» // Электронный научный журнал «Архонт» - 2017 - №1
3. Чуланова З.К. Евразийский экономический союз как основа интеграции рынка труда // Проблемы современной экономики (Новосибирск), 2015
4. Официальная статистическая информация ЕЭК. Основные индикаторы рынка труда ЕАЭС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/union_stat/Pages/default.aspx

III. THE CONNECTION OF ACCOUNTING AND MANAGEMENT ACCOUNTING, ANALYSIS AND AUDIT

DATA ANALYTICS AND ITS IMPACT ON THE QUALITY OF CONDUCTED AUDIT PROCEDURES

E. Sielicka
A. Choma
D. Kowalczyk

PhD candidate,
PhD candidate,
PhD candidate,
Wroclaw University of Economics,
Wroclaw, Poland

Summary. The main aim of the article is to present the possibilities of using data analytics during conducting audit procedures and its impact on the quality of the audit. The research was based on a review of the literature on the subject as well as analysis and observation of business practice.

Keywords: data analytics; audit; audit procedures; data usage in audits.

The use of data analytics in audit procedures is aimed at improving the quality and efficiency of the audit. In practice, control procedures are defined in a variety of ways, but quality is the common goal of auditors, regulators and legislators. In addition, high-quality effective audit is consistent with the way the audited entity is managed [4]. The purpose of the paper is to present the possibilities of using data analytics during conducting audit procedures and its impact on the quality of the audit. The research was based on a review of the literature on the subject as well as analysis and observation of business practice.

Data analytics enables auditors to have a practical way of managing some of the important aspects based on information systems when auditing large business units [2]. The competitive advantage of audit companies examining listed entities is based on data analytics. Audit committees when choosing an auditor often ask questions about how to use it during the audit. Data analytics is used to improve the quality of controls. The quality of the audit is not only about the tools used, but the same effects cannot be achieved without using them because they enable high-quality analyzes. The value of an audit is not based on the data transformation itself, but is based on audit evidence extracted from interviews and analyzes conducted on the basis of data analytics [3]. Auditors in the second decade of XXI can analyze much larger sets of external data faster, because the greatest progress is recorded in contacts between the client and the auditor through dedicated systems and software, in example, interfaces that facilitate data extraction [1]. These interfaces are designed to enable auditors to

conduct procedures not only in the aspect of substantive procedures, as was the case in the past, but already during the risk assessment stage they provide the opportunity to understand processes and analyze the functioning of the control unit [3].

As a result, auditors have the opportunity to achieve many benefits of using data analytics relevant to the company's Management Board. Based on the analyzes performed, they talk about improving the quality, transparency and detail of the financial statements. The conducted analyzes also enable the management to present reports on the entity's operations. The use of data analytics and interfaces allows regular contact between the auditor and the audited entity, communication becomes easier, and the audit effort can be spread, not concentrated at the end of the year [4].

Bibliography

1. Gepp A., Linnenluecke M. K., O'Neill T. J., Smith T., 2018, Big data techniques in auditing research and practice: Current trends and future opportunities, *Journal of Accounting Literature*, Volume 40 2018, p.102-115.
2. Griffin P. A., Wright M. A., 2015, Commentaries on Big Data's Importance for Accounting and Auditing, *Accounting Horizons*, Volume 29 N.2, p. 277-379.
3. ICAEW, 2016, Data analytics for external auditors: international auditing perspective, an international accounting, auditing and ethics initiative, ICAEW, London.
4. Karim E. K., Tang J., 2017, Big Data in Business Analytics: Implications for the Audit Profession, *The CPA Journal*, (06) 2017.

IV. THE MAIN DIRECTION OF THE ECONOMY AND POPULATION DEMOGRAPHICS

АНАЛИЗ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

С. К. Жумашбекова

*Докторант,
Университет международного бизнеса,
г. Алматы, Казахстан*

Summary. The article clarifies the concept of “migration” and analyzes the indicators of external migration processes of the working population of the Republic of Kazakhstan, highlights the social and economic consequences of labor migration as an integral part of national human capital for donor countries.

Keywords: migration; internal migration; external migration.

Миграция населения это сложный социальный процесс тесно связанный с экономической структурой и размещением производительных сил, с ростом социальной и трудовой мобильности населения. С одной стороны это жизненно необходимый процесс связанный с перераспределением трудовых ресурсов, их обучением, отдыхом и т.д., с другой стороны, миграция, носящий вынужденный характер создает проблемы касающиеся социального обеспечения мигрантов и еще приводит к росту социальной напряженности.

По определению ООН миграцией считается перемещение лиц на срок более 6 месяцев. Согласно Закона Республики Казахстан от 2011 года «О миграции населения», «миграция – постоянное или временное, добровольное или вынужденное перемещение физических лиц из одного государства в другое, а также внутри государства» [4].

Мы не можем относить миграцию только к одному из видов, так как она может быть одновременно внешней, легальной, вынужденной и временной.

Как и другие страны, Казахстан не является исключением, и с начала XX века пережил несколько волн масштабной иммиграции. Начиная со столыпинской переселенческой политики, продолжая с массовой эвакуацией промышленных объектов и рабочих кадров из европейской части страны в период Великой Отечественной войны, после войны с экстенсивным освоением целинных и залежных земель республики. Тем временем, в разные годы были депортированы большие этнические группы – корейцев, немцев, турок-месхетинцев, греков, курдов, поляков, чеченцев, ингушей, крымских татар, калмыков. В целом же, по оценкам исследователей, с

начала XX века в нашу республику было переселено порядка 5,6 миллиона, в том числе 3,5 миллиона за 1940–1988 годы.

После распада СССР исторический маятник качнулся в обратную сторону и начался отток неказахского населения. Этнические группы стали массово уезжать на свою историческую родину.

Таким образом, миграционные процессы в Казахстане имеют множество специфических аспектов – демографического, исторического, экономического, социологического и политологического характера.

На сегодня миграционную ситуацию в Казахстане характеризуют следующие факторы:

Демографический прогноз. По данным Минтруда и социальной защиты населения, потребность экономики Казахстана в рабочей силе будет увеличиваться на 60 тыс. человек ежегодно. И это только в специалистах среднего и высшего звена, занятых в индустриальном инновационном производстве. Согласно классификации ООН, если численность граждан в возрасте 65 лет и выше составляет 7 %, такое общество считается стареющим. В настоящее время в Казахстане доля пожилых людей, входящих в эту категорию, составляет 6,6 %, а к концу 2020 года этот показатель по предварительным данным может составить уже больше 7 %. В связи со старением населения, а также снижением прироста и притока трудоспособных граждан численность экономически активного населения прогнозируется с 9 156,1 тыс. в 2018 году до 9 118,2 тыс. в 2022 году. Приблизительная потребность в дополнительной рабочей силе к тому времени составит 583 тыс. человек [5].

Адаптация мигрантов в Казахстане. В Казахстане разработана программа «Нурлы кош», реализующая такие направления помощи мигрантам, как предоставление квот на переселение, пособий, средств на переселение и приобретение жилья и т.д., также созданы Центры адаптации и интеграции оралманов и центры временного размещения оралманов. Центр адаптации и интеграции оказывает помощь мигрантам в трудоустройстве, профессиональной подготовке, переподготовке и повышении квалификации, проводит курсы обучения по истории, культуре и традициям Республики Казахстан, основам законодательства и открытию малого бизнеса [2].

Внутренняя миграция. По приблизительным подсчетам экспертов, в 2000–2018 гг. около 7,7 млн. человек стали внутренними мигрантами. Только в 2014–2018 гг., постоянное место жительства внутри страны сменило более 2,5 млн. чел., в т.ч. в 2018 г. – 930 294 чел. [6]. Центрами притяжения внутренних мигрантов являются города Алматы и Нур-Султан, Шымкент как наиболее динамично развивающиеся экономические центры. Преобладающую роль в формировании установок на перемещение внутренних мигрантов в пределах республики играют экономические факторы, а также возможность трудоустройства, территориальные различия в уровне жизни населения. При этом наиболее активен поток внутренних мигрантов из сельской местности. Внутренняя миграция несет в себе кон-

фликтный потенциал (конфликт между городскими и сельскими жителями, между богатыми и бедными, межэтнические конфликты), способствует маргинализации населения и накалу криминогенной обстановки, тем самым, повышая уровень социальной напряженности. Важно учитывать, что внутренние мигранты, перемещаясь из одного региона в другой, часто не регистрируются в местных органах юстиции. Соответственно, статистика отражает лишь зарегистрированных внутренних мигрантов.

Внешняя миграция. В результате Программы переселения соотечественников в РФ принятой указом Президента РФ 22 июня 2006 года, а с 14 сентября 2012 года с новой редакцией программы, сделавшей ее бессрочной происходит отток русскоговорящего населения, имеющего высшее образование, высокую рабочую квалификацию, что только увеличивает нехватку квалифицированных специалистов. В 2014 году выехало 28 946 эмигранта, из них в Россию – 23 859 человек, в Казахстан тогда же въехали 16 784 иммигрантов, из которых 62 % (10 419 человек) ранее проживали в регионе Центральной Азии (ЦА). В 2018 году из Казахстана выехали 41 868 человек, из них в Россию – 36 796 человек, а въехали 12 747 человек – 43 % из стран ЦА.

Таблица 1

Миграция населения со странами СНГ за 2018 год

Страны СНГ	Прибыло в РК		Выбыло из РК		Сальдо миграции	
	2014	2018	2014	2018	2014	2018
Армения	96	72	7	4	89	68
Азербайджан	234	269	36	28	198	241
Беларусь	201	113	1605	343	-1404	-230
Кыргызская Республика	932	500	139	204	793	296
Молдова	29	13	9	14	20	-1
Россия	3711	3903	23859	36796	-20148	-32893
Таджикистан	197	233	10	10	187	223
Туркменистан	565	370	5	1	560	369
Узбекистан	8725	4407	244	244	8481	4163
Украина	143	206	184	110	-41	96
Всего	14833	10086	26098	37754	-11265	-27668

Источник. Комитет статистики МНЭ РК

Динамика привлечения иностранной рабочей силы по квоте в последние годы значительно возросла. Если на 1 января 2014 года осуществляли трудовую деятельность 23,7 тысячи иностранных граждан, в 2019 году по постановлению правительства на привлечение иностранных специалистов выделено уже 49705 квот. В разрезе экономической деятельности максимальное число иностранных работников привлекается в строительство – 40 % от общего их числа, в горнодобывающую промышленность –

7,5 %, в сельское хозяйство – 5,4%, в обрабатывающую промышленность – 6,8 % [3].

Основной целью в рамках регулирования миграционных процессов в Казахстане остается обеспечение устойчивого социально-экономического и демографического развития страны, укрепление национальной безопасности и удовлетворение потребностей растущей казахстанской экономики в трудовых ресурсах. Для этого необходим эффективный контроль над миграционными потоками, рациональное размещение мигрантов по территории страны, реализация их интеллектуального и трудового потенциала, защищенность казахстанского рынка труда и прав мигрантов.

Библиографический список

1. Кузьмин А.И. Курс лекций "Основы демографии". М. 2003
2. Об утверждении Программы "Нұрлы кәш" на 2009-2011 годы, <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P080001126>
3. Об установлении квоты на привлечение иностранной рабочей силы для осуществления трудовой деятельности на территории РК на 2019 год <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1800000890>
4. О миграции населения, Закон Республики Казахстан от 22 июля 2011 года № 477-IV
5. Определение в потребностях кадрах (2017-2022 гг.), Департамент прогнозирования АО «Центр развития трудовых ресурсов». <https://iac.enbek.kz/>
6. <http://stat.gov.kz/>

V. THE ROLE OF THE STATE IN REGULATING THE ECONOMIC SPHERE

РОЛЬ ОВОС И ПРИРОДООХРАННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В ЭКОЛОГИЧЕСКОМ РЕГУЛИРОВАНИИ СФЕРЫ НЕДРОПОЛЬЗОВАНИЯ В АРМЕНИИ

А. Б. Карапетян

*Аспирант,
Государственный экономический
университет Армении,
г. Ереван, Армения*

Summary. The article discusses a set of issues related to the study of the role of EIA and environmental impact assessment in environmental expertize of the subsoil use sphere in Armenia. Particular attention is paid to the EIA methodology and its impact on the quality of decisions. The main weaknesses and “weak links” in the unified system of “EIA-environmental expertize -decision making.” are identified. A situational analysis of the effectiveness of the national environmental impact assessment system was carried out.

Keywords: economy of nature management; subsoil use; environmental impact assessment; EIA methodology; strategic environmental assessment of projects.

Недропользование является одним из наиболее значимых отраслей обеспечения социально-экономического благополучия Армении. Разнообразие минерально-сырьевых ресурсов, добыча и экспорт полезных ископаемых играют существенную роль в формировании ВВП страны. Однако именно в сфере недропользования накопилось множество экологических проблем, связанных с нарушением принципов устойчивого природопользования, функциональной стабильности горных экосистем, истощением стратегических запасов первичного природного сырья и падением экологического качества окружающей среды. Все это негативно отражается на экономическом благосостоянии страны, качестве общественного здоровья и качестве жизни в целом.

Ретроспективный анализ экологической ситуации, сложившейся в Армении в 2007–2018 гг. показал, что рост макроэкономических показателей структуры ВВП [1]. происходил в основном за счет наращивания объемов извлекаемого сырья в рамках техногенной природоёмкой модели ускоренного экономического развития (рис. 1) [2]. Эта модель, как известно, не способна привести к экологическому благосостоянию окружающей природной среды, если и далее будет основываться на тех принципах и методологии принятия решений, которые оказались недостаточно результативными в системе ОВОС и экологической экспертизы проектов экономической и других видов деятельности.

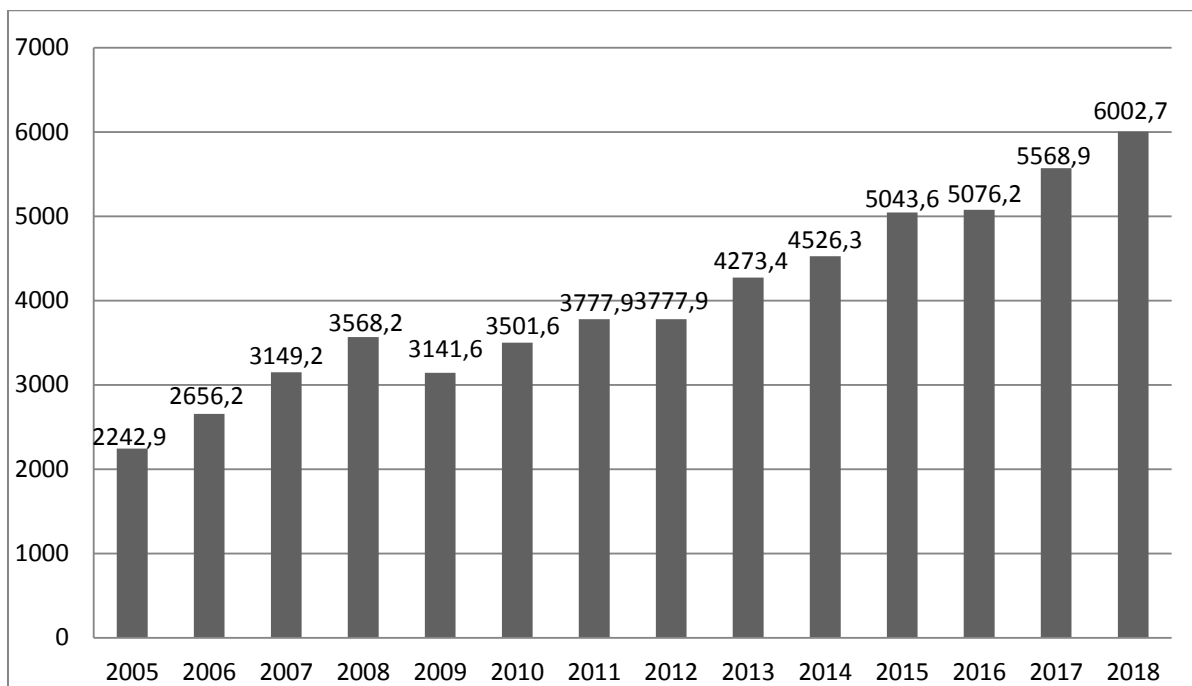

Рис. 1. Динамика изменения ВВП Армении в 2005–2018 гг./млрд. драм

Следует отметить, что в национальной практике экологической экспертизы методологический инструментарий ОВОС остается сугубо традиционным, не претерпев каких-либо значимых изменений даже после принятия в 2014 году нового закона РА «Об оценке воздействия на окружающую среду и экспертизе». Эколого-экономические заключения и принятые на их основе решения зачастую отличаются недостаточной степенью научной обоснованности и неадекватностью выбора методов оценки показателей воздействия на окружающую среду. В итоге количество проектов недропользования продолжает расти, создавая новые очаги риска, ущербов и опасностей (табл. 1). Более того, все еще не разработаны четкие критерии дифференциации проектов экономической и других видов деятельности, а также основополагающих документов стратегического назначения.

Таблица 1

Динамика экоэкспертизы проектов по видам деятельности в Армении, 2007–2017 гг. *

Проект	Годы										
	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Бизнес	1	1	0	13	14	10	9	8	14	2	2
Недропользование	47	57	34	38	42	55	52	33	47	92	119
Строительство	-	-	40	32	36	25	32	17	36	56	29

*Данные взяты из отчетов Национального центра ОВОС и экспертизы 2007–20017 гг.

Анализ статистических данных госэкоэкспертизы проектов планируемых видов деятельности 2007–2017 гг. позволил выявить наиболее «слабые звенья» в единой системе «ОВОС-экологическая экспертиза-принятие решений». Так, наблюдается абсолютная идентичность используемых методов оценки проектов, как отдельных видов планируемой деятельности, так и стратегических документов. В подобных случаях достаточно сложно констатировать объективность экспертных заключений. Представляется, что формирование такой ситуации связано с недостатками методологических подходов дифференциации проектов по масштабности и последствиям негативного воздействия на окружающую природную среду и население, учета временного фактора, а также оценки рисков, ущербов и экологических опасностей.

Известно также, что в международной практике ОВОС и экоэкспертизе Стратегическая экологическая оценка (СЭО) воздействий на окружающую среду уже давно служит одним из промотирующих факторов и обязательным условием реализации политики устойчивого и безопасного развития [3], а также поиска наиболее рациональных путей перехода на модель «зеленой» экономики [4]. Представляется, что в данном контексте речь должна идти о модификации и создании нового-«третьего поколения» ОВОС, разработке унифицированных матриц оценочных показателей, а также обязательной оценке негативного воздействия качественно измененной окружающей среды на здоровье населения. Все это свидетельствует о том, что назрела необходимость перехода от сугубо экологического мониторинга к системе эколого-медицинского мониторинга качества общественного здоровья на основе разработки интегративных показателей ситуационной оценки.

Как известно, новые политические ориентиры природоохранной деятельности в ряде стран Центральной и Восточной Европы закономерно привели к принятию концептуальной идеи усовершенствования механизмов и инструментария ОВОС, созданию условий для эффективного взаимодействия экспертов специально уполномоченных органов в области охраны окружающей среды и природопользования с органами местного самоуправления, заинтересованной общественностью, а также представителями общественных организаций. В этой связи достаточно весомым документом оказалось Руководство по оценке воздействия на окружающую среду для государств-участников СНГ, в котором были обозначены и получили развитие следующие приоритеты действий [5]:

1. Гармонизация природоохранного законодательства, координация и предотвращение дублирования в области экологических оценок планируемой деятельности, что особенно важно в национальной практике экспертизы развивающихся стран и участия в ней разного статуса и сферы полномочий институциональных структур.

2. Создание банков данных ОВОС планируемых видов деятельности, в том числе стратегических проектов, планов и программ с возможным

трансграничным воздействием. В новом восприятии под этим следует понимать разработку и внедрение в национальную практику госэкспертизы современных полифункциональных экспертно-информационных систем управления и контроля природно-ресурсного потенциала, а также качества окружающей природной среды. В Армении подобные специализированные системы пока еще не функционируют, что весьма негативно сказывается на природоохранном качестве принимаемых эколого-экономических заключений в особенности в отношении стратегических проектов.

3. Разработка банков данных критериев и стандартов проведения ОВОС. Эти вопросы вот уже более двух десятилетий не нашли должное отражение в национальных программах действий по охране окружающей среды Армении еще с 1995 года. Не определены соответствующие приоритеты экологической науки и образования по созданию и развитию экспертно-информационного потенциала, законодательного упорядочения деятельности и сфер компетенции, а также правовой ответственности задействованных в ОВОС и процедуре принятия решений институциональных структур.

Известно также, что претворение в жизнь концептуальной идеи усиления роли ОВОС в разных странах имеет свои особенности, позитивные сдвиги и просчеты, особенно по ряду вопросов, связанных с использованием методического инструментария ОВОС. Тем не менее многие методологические проблемы остались недостаточно решенными. По нашему мнению, в создавшейся ситуации усиление превентивной роли ОВОС в предупреждении и снижении риска и ущербов экономике от экологических нарушений следует искать в рамках механизма «усиление через усовершенствование» методик и оценочных показателей в процессах принятия решений. Следует отказаться также от не всегда эффективных оценочных методических стереотипов и перейти на новые модели оценок на основе матричного анализа и отбора интегративных показателей, имеющих весомый информативный потенциал.

Недостатки в проведении ОВОС и выдаче эколого-экспертных заключений наиболее наглядно проявились, в частности, на примере принятия решения о целесообразности эксплуатации золотоносного рудника Амулсар, расположенного на границе марзов Сюник и Вайоц Дзор. Начатые с 2005 года процессуально-подготовительные и строительные работы зашли в тупик из-за акций протеста общественности, связанных с загрязнением окружающей природной среды и падением ее экологического качества. По единому мнению подавляющего большинства научного сообщества и заинтересованной общественности процедура ОВОС была организована и проведена с нарушениями природоохранного законодательства, правовых норм природопользования и недостаточным уровнем научной обоснованности использованного методического инструментария ОВОС. По состоянию на 04.08.2019 г. на стадии рассмотрения и принятия окончательно-

го решения находится вопрос о целесообразности проведения новой оценки воздействия на окружающую среду в случае эксплуатации Амулсара [6].

Международный опыт использования методов ОВОС примечателен прежде всего экономической оценкой показателей риска, ущербов и опасностей, связанных с техногенным воздействием на качество окружающей среды и нарушением ее экосистемных функций. В Армении, в частности, решение этой проблемы особо актуально для промышленных отходов, динамика образования, использования и обезвреживания которых представлена на рисунках 2–4 соответственно [7].

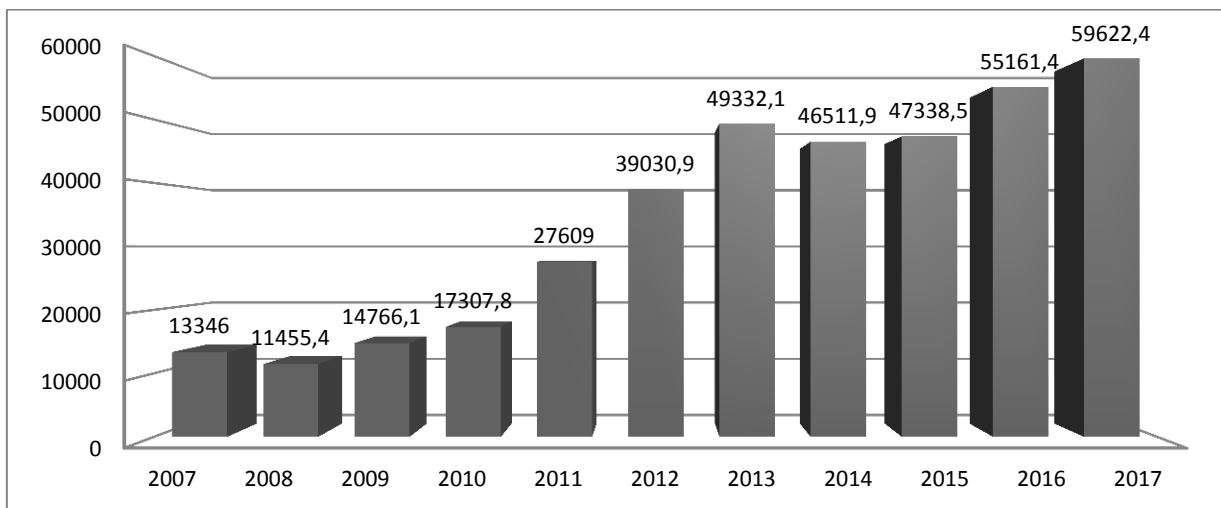

Рис. 2. Динамика образования промышленных отходов в Армении, 2007–2017 гг./ тыс. т

В динамике отхоодообразования 2009–2017 годов следует отметить три реперные точки (2009 г., 2013 г., 2017 г.), свидетельствующие одновременно о росте предельно-допустимой нагрузки на окружающую среду в условиях недостаточной технологической оснащенности перерабатывающей промышленности и низким уровнем рециклинга отходов (рис. 3).

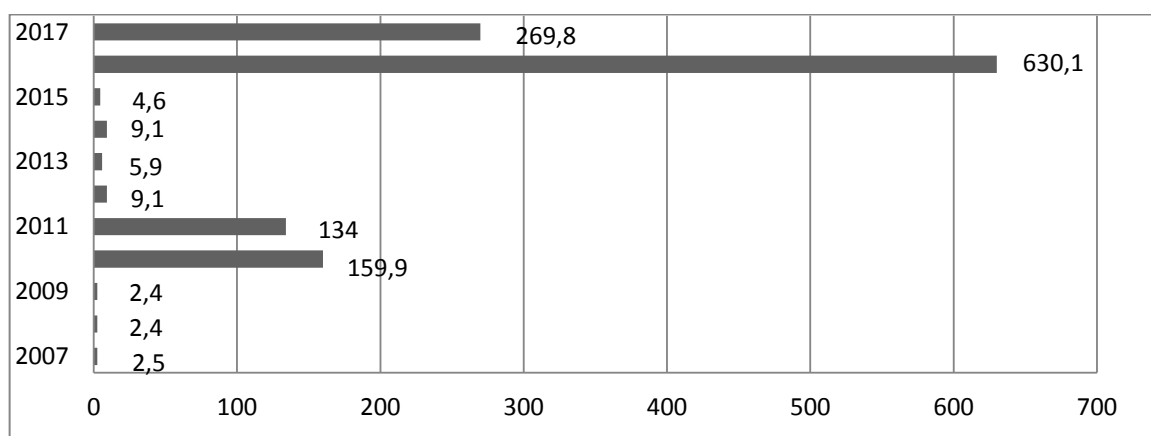

Рис. 3. Динамика использования промышленных отходов в Армении, 2007–2017 гг./ тыс. т

Решение данной проблемы значительно усложняется в связи со скоплением в Армении одновременно больших количеств ТБО, отторжением полезных территорий под экологически необоснованные мусорные свалки. Сравнительно низки также показатели обезвреживания опасных промышленных отходов (рис. 4).

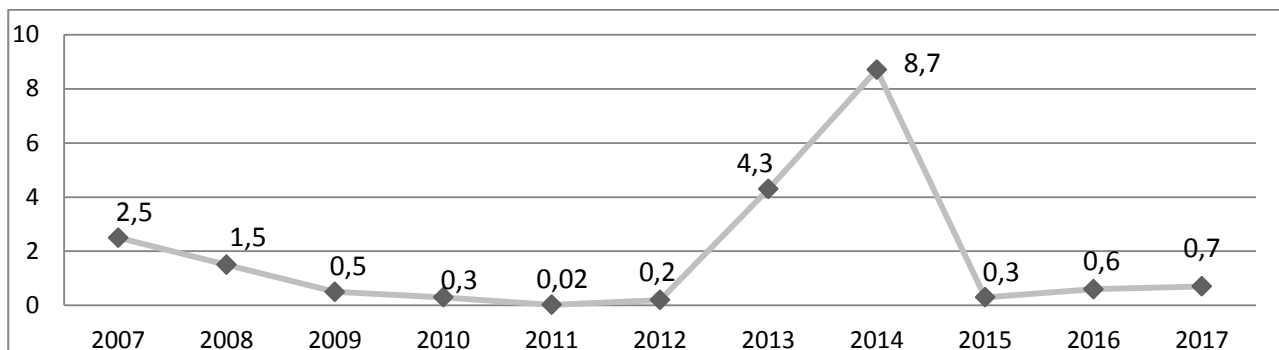

Рис. 4. Динамика обезвреживания промышленных отходов в Армении, 2007–2017 гг./ тыс. т

За последние годы существенно возрос интерес к решению этой проблемы в предпринимательской сфере на основе сочетания инновационных и инвестиционных приоритетов активации природоохранной деятельности. Стартовая ситуация для этого достаточно обнадеживающая на пути новых экономических реформ Армении. Следовательно, на данном этапе одним из обязательных природоохранных приоритетов экологизации экономики Армении должны стать пересмотр, усовершенствование и разработка унифицированной матрицы интегративных показателей ОВОС и экспертно-информационных систем принятия решений. Представляется, что реализация подобных политических инициатив способна повысить результативность деятельности госорганов управления и контроля в различных отраслях экономики природопользования, сохранить экологическое качество окружающей среды, обеспечить устойчивость природно-ресурсного потенциала и безопасное развитие страны:

Библиографический список

1. National statistical service of the Republik of Armenia. Environment and natural resources in the Republik of Armenia for 2007-2018.
2. Доклад министра: 2003-2005 гг. Ереван. 2006. с.7-19 // 2007-2011гг. Ереван. 2011. 111 с.
3. Экологическая экспертиза.//под ред. В. М. Питулько. – М. : Изд. центр «Академия», 2010. – 528 с.
4. Гусев А.А. Пути становления «зеленого» развития //Экономика природопользования М., 2017. – № 5. – С. 29–38.
5. Environmental Impact Assessment in the Countries of CIS.М.2006.172р.
6. URL.<https://news.am/rus/news/516789.html> (дата обращения:04.08.2019).
7. URL. <https://www.armstat.am/file/doc/99511883.pdf>. (дата обращения:13.08.2019).

VI. THE VALIDITY OF THE PRINCIPLES OF TRAINING FOR ECONOMICS AND MANAGEMENT

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ «ПРОДУКТОВЫЕ ИННОВАЦИИ»

О. В. Беспалова

*Кандидат экономических наук, доцент,
Воронежский институт, филиал,
Ивановская пожарно-спасательная
академия ГПС МЧС России,
г. Воронеж, Россия*

Summary. The article details product innovations and product novelty levels defined by manufacturers and consumers.

Keywords: innovation; product; enterprise; manufacturer; consumer.

В быстро меняющейся среде любая организация должна постоянно пересматривать направление своей деятельности, т.е. принимать решения о прекращении выпуска одних товаров, модификации других и выпуске новых. Решения о выпуске новых товаров сложны и рискованны, но они чрезвычайно важны для выживания и развития предприятия.

Как показали исследования, потребность в инновациях зарождается внутри самой организации. В практике встречаются такие ситуации, когда предприятие само становится одновременно разработчиком и потребителем инновационных технологий. Инновации стимулируются увеличением спроса на продукцию и ростом объема продаж, а также возможным повышением цен на некоторые виды ресурсов.

В зависимости от предметного содержания, инновации классифицируют на технологические (продуктовые, процессные) и нетехнологические (финансово-экономические, организационно-управленческие).

В рекомендациях по международным стандартам технологических инноваций, под продуктовой инновацией понимается введение в употребление (внедрение) товара или услуги, являющихся новыми или значительно улучшенными по части их свойств или способов использования. Сюда включаются значительные усовершенствования в технических характеристиках, компонентах и материалах, во встроенном программном обеспечении, в удобстве использования или в других функциональных характеристиках [1].

Основной целью продуктовой инновации является расширение спроса на продукцию предприятия через улучшение потребительских характеристик выпускаемой продукции, разработку и внедрение новых видов продукции.

Необходимо отметить, что разные инновации могут обладать разной эффективностью. Так, в условиях высокого платежеспособного спроса и больших темпов роста рынка большей эффективностью обладают, как правило, продуктовые инновации. В то же самое время в отраслях, вступивших в фазу зрелости и насыщения спроса, более эффективными могут оказаться технологические инновации. К примеру, в США в 1990-е годы отношение расходов на разработку продуктовых инноваций к расходам на технологические инновации составляло 3 к 1 [2, с. 110].

Систематическое обновление продукции на традиционных рынках обычно приносит основную долю доходов и концентрирует в себе такие аспекты, как концептуальные разработки и текущие усовершенствования. К примеру, на пути существования сотового телефона, аппарат неоднократно подвергался регулярным изменениям: уменьшались размеры, толщина телефонов, появлялись новые функции (воспроизведение музыки, фотокамера, навигация), резистивные и емкостные сенсорные экраны, возможность использования двух сим-карт.

Продуктовые инновации разделяются на производимые по инициативе изготовителей и покупателей.

С позиций производителя выделяют следующие уровни новизны продуктовой инновации:

- оригинальная продукция – это принципиально новая продукция. Подтверждается выданным патентом или авторским свидетельством;
- обновленная продукция – это продукция, конструктивное исполнение которой частично изменено при сохранении или незначительном улучшении ее потребительских свойств (модернизированная, модифицированная продукция).

С позиций потребителя обычно выделяют 4 уровня новизны продуктовой инновации:

- 1) изменение внешнего оформления и сохранение прежних потребительских свойств;
- 2) частичное изменение потребительских свойств вследствие улучшения основных технических характеристик, однако без принципиальных изменений технологии производства;
- 3) принципиальные изменения потребительских свойств, которые вносят существенные коррективы в способ удовлетворения известной потребности;
- 4) создание продукта, который не имеет аналогов.

Вышеизложенное позволяет нам сделать вывод, продуктовая инновация – разработка и внедрение технологических новых и технологически усовершенствованных характеристик товара (услуги). Основными инициаторами, которых выступают не только производители, но и потребители, определяющие уровни новизны продукции.

Библиографический список

1. ISO/IEC 31010:2009, Risk management — Risk assessment techniques (ИСО/МЭК 31010 Менеджмент риска. Методы оценки риска).
2. Козлова С.В., Кулик В.Д., Севастьянова И.Г. особенности развития продуктовых инноваций // *Фундаментальные исследования*. – 2015. – № 8-1. – С. 110-113.

РАЗРАБОТКА МОДЕЛИ КОМПЕТЕНЦИЙ ДОКУМЕНТОВЕДА

О. В. Медведева

*Кандидат исторических наук, доцент,
Тамбовский государственный
университет имени Г. Р. Державина,
г. Тамбов, Россия*

Summary. The author describes the competency model as a set of key competencies required by a specialist. Model of competencies that is developed based on professional standards is considered.

Keywords: model of competencies; professional standard.

Модель компетенций – это набор ключевых компетенций, необходимых работникам для успешного достижения стратегических целей организации, с конкретными показателями их проявлений в профессиональной деятельности [2]. Модель компетенций сравнима со стандартом требований к персоналу, который можно использовать в конкретной организации как для оценки персонала, так и для мотивации сотрудников, поиска и подбора персонала, формирования кадрового резерва.

Модель компетенций может быть построена на основе профстандартов, т.к. процедура разработки профессионального стандарта подразумевает под собой выявление функций, которые должны выполняться в конкретной области профессиональной деятельности. Профессиональный стандарт – характеристика квалификации, необходимой работнику для осуществления определенного вида профессиональной деятельности, в том числе выполнения определенной трудовой функции. В сфере документационного обеспечения управления на данный момент утверждены два основных профессиональных стандарта: «Специалист по организационному и документационному обеспечению управления организацией» (утв. 6 мая 2015 г.), «Специалист по управлению документацией организации» (утв. 10 мая 2017 г.). Стандарты входят в раздел 07 Административно-управленческая и офисная деятельность Реестра профстандартов [3].

Учитывая реальные функции документоведа Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина и содержание профессиональных стандартов, нами построена модель компетенций документоведа, которая включает 4 раздела:

1. Общие профессиональные и личностные качества, знания, умения, навыки.
2. Оценка специальных профессиональных знаний, умений и навыков.
 - 1.1 Документирование управленческой деятельности организации:
 - 1.2 Организация работы с документами.
 - 1.3 Организация текущего хранения документов
 - 1.4 Организация обработки дел для последующего хранения
 - 1.5 Организационное обеспечение деятельности руководителя.
3. Знание об организации.
4. Знание смежных отраслей (кадрового делопроизводства, архивного дела).

В качестве шкалы оценки компетенций можно использовать понятный для всех вариант, приведенный на портале HR-Portal и включающий 5 уровней, по которым будет производиться оценка [1]:

1. Поведение не соответствует компетенции, требует коррекции проведением обучения, тренинга, наставничества, совместной работы коллег.
2. Есть недостатки, которые легко компенсируются обучением, тренингом, наставничеством.
3. Большая часть компетенции соответствует, есть резервы для развития.
4. Достаточный уровень владения компетенцией.
5. Образец владения компетенцией.

Для разработки раздела 1 «Общие профессиональные и личностные качества, знания, умения, навыки» профстандартов будет недостаточно, поэтому стоит обратиться к публикациям в профессиональной печати. Нами включены наиболее важные с точки зрения работодателей качества документоведов: коммуникабельность, аккуратность и организованность, ответственность, активность, гибкость поведения и др.

Раздел 2. можно построить полностью на основе профессиональных стандартов. Так, в профессиональном стандарте «Специалист по организационному и документационному обеспечению управления организацией» обобщенная трудовая функция «Документационное обеспечение деятельности организации» включает следующие трудовые функции: организация работы с документами, организация текущего хранения документов, организация обработки дел для последующего хранения. Эти функции полностью охватывают должностные обязанности документоведа канцелярии.

Раздел 3. Модели компетенций – Знание об организации – должен включать в себя следующее: знание структуры организации, руководства структурных подразделений, знание инструкции по делопроизводству организации, положения об отделе, положения об экспертной комиссии и других локальных нормативных актов, регламентирующих работу с документами независимо от формата документов, знание правил создания и ведения баз данных служебных документов в организации и т.д.

И, наконец, необходимость раздела 4 модели компетенций «Знание смежных отраслей (кадрового делопроизводства, архивного дела)» связана с выполнением соответствующих функций документоведом ТГУ. В него следует включить следующие позиции: умение вести регистрацию, учет и текущее хранение организационной и распорядительной документации по персоналу, умение разрабатывать проекты организационных и распорядительных документов по персоналу, знание трудового законодательства и др., связанные именно с документированием кадровых процессов.

Модель компетенций, построенная на основе профстандартов, представляет собой объективный набор характеристик, которым должен обладать тот или иной специалист, позволит более правильно выстроить процесс отбора персонала на конкретные должности, даст возможность оценить квалификацию сотрудника и, в то же время, понятна для самих работников или претендентов на ту или иную должность. Модель компетенций необходима для оценки продвижения по службе и соответствия кандидата планируемому повышению, для формирования прозрачной системы мотивации сотрудников, как критерии оценки и для самой оценки возможностей персонала, оценки достигнутых результатов, формирования кадрового резерва, как основа построения системы обучения сотрудников, формализованная основа и развитие корпоративной культуры. Использование же профстандартов для разработки такой модели делает сам процесс разработки менее трудоемким.

Библиографический список

1. Володина Н. Модель компетенций – это не сложно // HR-Portal : HR-Сообщество и публикации. URL: <https://hr-portal.ru/article/model-kompetency-eto-ne-slozhno> (дата обращения: 14.06.2019).
2. Калюжная Н. В. Разработка модели компетенций организации // Молодой ученый. 2016. № 6. С. 447-455. URL: <https://moluch.ru/archive/110/27084> (дата обращения: 14.06.2019).
3. Медведева О.В. Профессиональные стандарты в сфере документационного обеспечения управления // *New approaches in economy and management : materials of the VIII international scientific conference*. Prague, 2018. С. 61–63.

ПРИМЕНЕНИЕ ГОЛОГРАММЫ НА ТРУДОВЫХ КНИЖКАХ

И. В. Ураева

*Кандидат исторических наук, доцент,
Тамбовский государственный
университет имени Г. Р. Державина,
г. Тамбов, Россия*

Summary. The article presents the characteristics of the use of holograms in workbooks. The author gives options for the use of protective stickers. The author claims that it is difficult to forge holograms, therefore, illegal samples of documents do not have them.

Keywords: work book; hologram; anti-counterfeiting.

Уже несколько лет российский Гознак производит специальные клейкие пленки на документах, которые содержат полупрозрачные защитные элементы и самоуничтожаются при попытке их удаления.

По мнению разработчиков, голограммы должны помочь работодателям защитить данные, внесенные в трудовую книжку, от редактирования или удаления. Тем не менее, подавляющее большинство бланков по-прежнему предоставляются без этих элементов.

Найти официальные объяснения о назначении таких наклеек и правилах их использования довольно проблематично. Специалисты по кадрам не имеют единого мнения по этим вопросам. В настоящее время ни в одном из нормативных актов, посвященных оформлению трудовых книжек, нет сведений о голограммах и их применении. Единственным официальным источником по данному вопросу является информационное письмо Министерства финансов Российской Федерации Федеральное государственное унитарное предприятие «Гознак» от 27 января 2007 года [1].

В сообщении приводятся рекомендации по использованию защитных наклеек при оформлении трудовых книжек обслуживающим персоналом и отделами кадров.

К бланку трудовой книжки может прикладываться от 1-ой до 6-ти голограмм вместе с инструкцией по их нанесению.

Согласно разъяснениям производителя ФГУП «Гознак», элементы выполняют две функции: защита от внесения в документы исправлений, гарантия подлинности бланков трудовых книжек.

Впервые планы введения защитных наклеек для документов о трудоустройстве граждан были официально объявлены в 2007 году. Однако новая трудовая книжка с голограммой появилась только с начала 2008 года.

В продаже можно найти образцы документов, как с прикрепленными голограммами, так и без них. Эта ситуация все еще смущает работодателей. Нужно ли покупать бланки с элементами защиты или можно обойтись без них? Несмотря на довольно длительный период с момента появления голограммы, необходимость ее использования в российском законодательстве не утверждена. Официальные пояснения производителя таких наклеек

ФГУП «Гознак» носят исключительно информативный характер. Поэтому защита бланков трудовой книжки и вводимой там информации не является обязательной.

Решение об использовании наклеек полностью зависит от усмотрения работодателя. Трудовые книжки установленного образца действительны с голограммой и без нее.

Законодательство не определяет точные страницы и поля для приклеивания голограммы, а также правила ее нанесения. В местах продаж бланков трудовой книжки с защитными пленками, как правило, выдаются рекомендации по их использованию.

В случае несоблюдения правил и неправильного применения голограммы не следует пытаться исправить или заменить ее. Во время этих попыток специальная наклейка портится: часть слоев рвется и расслаивается; элементы изображения искажаются. В таких ситуациях может возникнуть необходимость заменить трудовую книжку сотрудника.

Только работодатель может поставить голограмму после оформления бланка трудовой книжки. Голограмму следует наносить на первую страницу трудовой книжки или на титульную страницу вкладыша. Наклейка защищает подлинность следующих неизменных элементов: подпись сотрудника, которому принадлежит документ, отметки специалиста по кадрам, номер документа, печать организации и другие идентификационные данные уже по усмотрению работодателя.

Необходимо проверить место для нанесения голограммы. Оно должно быть без складок. Самое главное не приклеивать наклейку в некорректном положении. Специальные пленки следует наносить точно на защищаемые объекты. Важно помнить, что наклейку не удастся переклеить.

Полупрозрачную пленку можно использовать один раз. Любое действие с защитной наклейкой после нанесения будет четко видно. Все это приведет к аннулированию трудовой книжки сотрудника. Поэтому, если защитная голограмма порвана или смята перед нанесением на трудовую книжку, лучше ее не использовать.

Голограмму можно наклеить: на номер трудовой книжки на титульном листе, на место для печати, на место подписи сотрудника.

Голограмма для защиты формы и информации трудовой книжки представляет собой круглую полупрозрачную наклейку серебряного цвета, которая изображает двуглавого орла. Диаметр специальной наклейки составляет около 2 см, до 6 из этих элементов наносятся на каждый бланк.

Голограммы не продаются отдельно от трудовых книжек, а только дополняют их.

Единственным способом получения является покупка новых форм в специализированных организациях.

Трудовые книжки и голограммы классифицируются как защищенные виды печатной продукции и изготавливаются только в типографиях ФГУП «Гознак».

Реализация бланков с голограммой разрешена организациям, имеющим действующие соглашения с «Гознак» или его официальными посредниками, а также организациям с правом работы с защищенной печатной продукцией и бланками строгой отчетности.

Чтобы не допустить ошибку в выборе поставщика трудовых книжек с голограммами, необходимо зайти на официальный сайт ФГУП «Гознак». В разделе «Порядок обеспечения бланками трудовой книжки» можно уточнить контакты прямых распространителей такой продукции.

Их представители, в свою очередь, могут предоставить информацию о точках розничной торговли и малых формах оптовых продаж во всех крупных городах страны.

Несмотря на низкую распространенность и отсутствие официальных оснований, кадровые службы продолжают использовать полупрозрачные наклейки. Однако до принятия однозначного юридического решения о том, должна ли быть голограмма в трудовой книжке или нет, остается неопределенным.

Библиографический список

1. Федеральное государственное унитарное предприятие "Гознак" [Электронный ресурс]: письмо от 27.01. 2007 г. // СПС КонсультантПлюс.

**ПЛАН МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ, ПРОВОДИМЫХ ВУЗАМИ
РОССИИ, АЗЕРБАЙДЖАНА, АРМЕНИИ, БОЛГАРИИ, БЕЛОРУССИИ,
КАЗАХСТАНА, УЗБЕКИСТАНА И ЧЕХИИ НА БАЗЕ
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»
В 2019 ГОДУ**

Дата	Название
25–26 сентября 2019 г.	Проблемы становления профессионала: теоретические принципы анализа и практические решения
28–29 сентября 2019 г.	Этнокультурная идентичность – фактор самосознания общества в условиях глобализации
1–2 октября 2019 г.	Иностранный язык в системе среднего и высшего образования
5–6 октября 2019 г.	Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований
12–13 октября 2019 г.	Информатизация высшего образования: современное состояние и перспективы развития
13–14 октября 2019 г.	Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях
15–16 октября 2019 г.	Личность, общество, государство, право: проблемы соотношения и взаимодействия
17–18 октября 2019 г.	Тенденции развития современной лингвистики в эпоху глобализации
20–21 октября 2019 г.	Современная возрастная психология: основные направления и перспективы исследования
25–26 октября 2019 г.	Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов
28–29 октября 2019 г.	Наука, техника и технология в условиях глобализации: парадигмальные свойства и проблемы интеграции
1–2 ноября 2019 г.	Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия
3–4 ноября 2019 г.	Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования
5–6 ноября 2019 г.	Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы
7–8 ноября 2019 г.	Классическая и современная литература: преемственность и перспективы обновления
15–16 ноября 2019 г.	Проблемы развития личности: многообразие подходов
20–21 ноября 2019 г.	Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования
25–26 ноября 2019 г.	История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему
1–2 декабря 2019 г.	Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях
3–4 декабря 2019 г.	Проблемы и перспективы развития экономики и управления
5–6 декабря 2019 г.	Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных наук

ИНФОРМАЦИЯ О НАУЧНЫХ ЖУРНАЛАХ

Название	Профиль	Периодичность	Наукометрические базы	Импакт-фактор
Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера»	Социально-гуманитарный	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия), • Directory of open access journals (Швеция), • Open Academic Journal Index (Россия), • Research Bible (Китай), • Global Impact factor (Австралия), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • International Society for Research Activity Journal Impact Factor (Индия), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия), • Universal Impact Factor 	<ul style="list-style-type: none"> • Global Impact Factor – 1,721, • РИНЦ – 0,107.
Чешский научный журнал «Paradigmata poznání»	Мультидисциплинарный	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия) 	<ul style="list-style-type: none"> • Global Impact Factor – 0,915
Чешский научный журнал «Ekonomické trendy»	Экономический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • General Impact Factor (Индия) 	
Чешский научный журнал «Aktuální pedagogika»	Педагогический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США) 	
Чешский научный журнал «Akademická psychologie»	Психологический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США) 	
Чешский научный и практический журнал «Sociologie člověka»	Социологический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США) 	
Чешский научный и аналитический журнал «Filologické vědomosti»	Филологический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США) 	

**ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- учебные пособия,
- авторефераты,
- диссертации,
- монографии,
- книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии
(в выходных данных издания будет значиться –
Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
или в России
(в выходных данных издания будет значиться –
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок),
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- присвоение ISBN,
- печать тиража в типографии,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору.

Возможен заказ как отдельных услуг, так как полного комплекса.

**PUBLISHING SERVICES
OF THE SCIENCE PUBLISHING CENTRE «SOCIOSPHERE» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

The science publishing centre «Sociosphere» offers co-operation to everybody in preparing and publishing books and brochures of any kind:

- training manuals;
- autoabstracts;
- dissertations;
- monographs;
- books of poetry and prose, etc.

Books may be published in the Czech Republic
(in the output of the publication will be registered
Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
or in Russia

(in the output of the publication will be registered
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

We carry out the following activities:

- editing and proofreading of the text (correct spelling, punctuation and stylistic errors),
- making an artwork,
- cover design,
- ISBN assignment,
- print circulation in typography,
- delivery of required copies to the Russian Central Institute of Bibliography or leading libraries of Czech Republic,
- sending books to the author by the post.

It is possible to order different services as well as the full range.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
Faculty of Business Administration, University of Economics in Prague
Penza State Technological University
Tyumen State Oil and Gas University
New Bulgarian University

NEW APPROACHES IN ECONOMY AND MANAGEMENT

Materials of the IX international scientific conference
on September 15–16, 2019

Articles are published in author's edition.
The original layout – I. G. Balashova

Podepsáno v tisku 23.09.2019.
60×84/16 ve formátu.
Psaní bílý papír. Vydavate llistů 3.
100 kopií

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.:
Identifikační číslo 29133947 (29.11.2012)
U dálnice 815/6, 155 00, Praha 5 – Stodůlky, Česká republika
Tel. +420773177857
web site: <http://sociosfera.com>
e-mail: sociosfera@seznam.cz